

Simone Peter

Концепция человека в творчестве Василия Васильевича Капнста

Rusycystyczne Studia Literaturoznawcze 13, 20-28

1989

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach
dozwolonego użytku.

Концепция человека в творчестве Василия Васильевича Капниста

Зимоне Петер

Die russische Literatur zwischen 1650 und 1825 bildet eine in sich geschlossene, einheitliche Entwicklungsphase der russischen Nationalliteratur, die durch Abbildung der gesellschaftlichen Beziehungen, Interessen und Kämpfe, die historisch-konkrete Ausprägung der „bürgerlichen Aufklärung“ — des neuen bürgerlichen Menschenbildes, des neuzeitlichen Nationalbewußtseins — einerseits, sowie andererseits durch die fortschreitende und sich vervollkommnende künstlerische Aneignung der Wirklichkeit, des gesellschaftlichen und individuellen Menschen gekennzeichnet ist.¹

Во второй половине XVIII века ускорилось развитие русской национальной литературы. Это было связано с появлением новых категорий и явлений в русской литературе, например, качественно нового представления о человеке, новой тематики, новых художественных средств выражения, создания национального характера и национальной самобытности литературы.

В это время много писателей и поэтов, особенно молодое поколение, выразило свое недовольство тогдашним развитием литературы. Они не пошли по пути Михаила Ломоносова и Александра Сумарокова, а искали новое художественное содержание и форму. Поэты понимали искусство как оружие в борьбе с деспотизмом, несправедливостью и беззаконием. Они критиковали отрицательные явления господствующего режима, но не посягали на корни государственной системы. Причину всех неурядиц видели в непросвещенности и жестокости современного общества и поэтому направляли свою критику и нравственные призывы прежде всего в адрес дворян и монархов.

Die intendierte Zeitkritik — in der russischen Literatur vom Appell über das Mitgefühl und die Anklage bis zum revolutionären Aufruf — bedeutet deshalb, nicht nur die gesellschaftliche

¹ H. Schmidt: *Grundpositionen einer Geschichte der Aufklärung. Kultur und Literatur Rußlands von 1650—1825*. Kongreß- und Tagungsberichte der MLU Halle-Wittenberg, WB 1985/53 (C36).

Welt ästhetisch wahrzunehmen, wie sie ist — in all ihren Widersprüchen, Mängeln und Ungerechtigkeiten — sondern gleichsam eine aktive, konstruktive und schöpferische Tätigkeit des Schriftstellers zur Entdeckung und zum Erkennen der Welt.²

Представления о роли и значении человека в обществе никогда не существуют вне связи с законами общественного развития, они „всегда соотносятся с социальными, философскими, политическими и этическими взглядами эпохи”³. Во второй половине XVIII века в России господствовал самодержавный строй, основой которого являлось крепостничество, находившееся в противоречии с началом капиталистического развития и ставшее тормозом этого развития. Русское Просвещение „явилося первым идеологическим оформлением антифеодальной борьбы”⁴ и породило свою собственную литературу.

Тема развития человеческой личности оказалась в центре литературы Просвещения. Общие положения Просвещения о правах и обязанностях человека по отношению к государству, о развитии разума и общественного прогресса, о природном равенстве всех людей, о требовании узаконенных отношений между монархом и подданным, о вере в „просвещенного монарха” влияли, конечно, и на представление об образе русского человека, которое существенно отличалось от индивидуалистического изображения человека в западноевропейской литературе. Прогрессивные дворянские писатели как представители движения Просвещения в России выражали идеалы буржуазной эмансипации и связали общественную и государственную деятельность с „образованным” человеком, прежде всего с дворянином. Эти идеалы должны были соответствовать новым, по характеру буржуазным, требованиям: трудолюбие, образование, нравственность, добродетель. Особенно в последней трети XVIII века, во время и после восстания Пугачева (1773-1775), вопросу о национальном характере народа, который воплощается и в концепции человека, придавали политическую окраску. Это заметно и в деятельности литературных лагерей. Положениям прогрессивных писателей противопоставляется мнение Екатерины II, которая на вопрос Дениса Ивановича Фонвизина: „В чем состоит наш национальный характер?” ответила: „В остром и скором понятии всего, в образцовом послушании [...]”⁵ Русские писатели ставили своей целью воспитание человека и создали „картину идеального, всесторонне образованного, гуманного и для всеобщего благосостояния работающего гражданина”⁶. Содружество таких

² A. Lauch: *Zeitkritik und Ideal*. In: *Humanistische Traditionen der Aufklärung*. Berlin 1973, s. 75.

³ Там же, с. 72.

⁴ Ср.: И. Я. Щипанов: *Философия русского Просвещения*. Москва 1971. Глава I.

⁵ *Русская литература последней трети XVIII века. Хрестоматия*. Москва 1985, с. 106.

⁶ H. Grabhoff: *Zur Menschenbildproblematik der russischen Aufklärung*. In: „Zeitschrift für Slawistik” 1970, Bd. 15, s. 855.

писателей образовалось в 70-е годы в Петербурге. К его ядру примыкали Гавриил Романович Державин (1743—1816), Василий Васильевич Капнист (1757—1823), Николай Александрович Львов (1751—1803) и Иван Иванович Хемницер (1745—1784). Все они занимались самыми разными литературными жанрами темами и внесли существенный вклад в дальнейшее развитие не только концепции человека, но и русской литературы вообще.

Die bedeutenden russischen Schriftsteller jener Epoche prägen ein humanistisches Bild vom Menschen, das Ringen mit einer als überlebt abgelehnten feudalen Klassenherrschaft zum Ausdruck bringt, das gegen die Verklärung antihumaner Wirklichkeit aufbegehrt und das in der Summe der gestalteten typenhaft repräsentativen Realitätserfahrungen durchaus die weltanschaulich-moralischen und sozialpolitischen Ideen der im Aufstieg befindlichen Klassen Westeuropas auch für Rußland etablierte.⁷

В. В. Капнист, украинский помещик, который провел большую часть Дсвоей жизни в родном имении, в Обуховке, играл в этом содружестве значительную роль. Его уединенность не означала, что он, будучи далеко от общественного центра, не размышлял о политических вопросах своего времени. Наоборот, он занимал ряд выборных должностей, а в литературном творчестве живо откликался на злободневные события в России и за границей. В начале XIX века в Обуховке частыми гостями были будущие декабристы, которые обсуждали волнующие их проблемы развития России. Таким образом, имение Капниста стало своеобразным „культурным и политическим гнездом”⁸.

Капнист любил свой народ и свое отечество. Через все его творчество проходит проблема ценности человека, оценка человеческой личности и его деятельности. Его занимали такие вопросы, как: в чем проявляется общественно полезная деятельность, чем характеризуется государственный деятель, какое место в этой связи занимает царь, что означает для человека дружба и счастье. Ответы на эти вопросы можно найти не только у Капниста, но и в произведениях других членов группы. „Писатели круга Капниста создают свой идеал человека, человека-гражданина, который отдает свои силы, свой личный труд на служение общему делу, общественному долгу.”⁹

Так изображает Державин идеального человека в окружающем его мире и данных условиях жизни. Он показал национальную обусловленность характера своего героя. И не напрасно Виссарион Григорьевич Белинский подчеркивал, что в стихотворениях Державина выражается

⁷ A. Lauch: *Zeitkritik...*, s. 93f.

⁸ Б. И. Краснобаев: *Русская культура второй половины XVIII — начала XIX века*. Москва 1983, с. 200.

⁹ П. Н. Берков: *В. В. Капнист как явление русской литературы XVIII в. В: XVIII век. Сборник 4*. Москва—Ленинград 1959, с. 259.

„русский ум”. Капнист оценивает человека с двух сторон — он хвалит его и осуждает. Уже в *Сатуре I* (1780) поэт критикует мораль и поведение тогдашнего общества:

Где с кем я ни сойдуся, с кем речь ни начинаю —
Или невежество, или порок встречаю.
Куда ни кинь, так клин: тот честен, так глупец,
Другой умен, так плут, ханжа, обманщик, льстец.
А разум с честностью так редко виден в свете.¹⁰

И в других своих стихотворениях он также выступает против фаворитов Екатерины II и осуждает их:

Возможно ль, зря коварство злое,
Ведуще правость в смертну сеть,
Порок, достоинство прямое
Хулою ищущий сотреть,
Зря стыд поправшую кичливость,
У ног вельмож ползущу лесть,
Возможно ль, ими не гнушаясь,
От вида их не содрогаясь,
Их мерзости и злобу снесть?¹¹

Эти примеры показывают, каких людей Капнист презирает, какие человеческие качества для него не совместимы с достоинством человека.

Подлого и негодного дворянина изображали также Фонвизин и Александр Грибоедов в своих комедиях *Недоросль* и *Горе от ума*, причем они противопоставляли отрицательные образы положительным героям Стародуму и Чацкому.

Свои представления о полезной для общества деятельности Капнист отражает, например, в таких стихотворениях, как: *Ода на смерть графа Александра Сергеевича Строганова* (1811), *Ода на смерть Державина* (1816), *Алексею Николаевичу Оленину* (1821). В *Оде на твердость духа* Капнист рисует картину своего идеала:

Так муж, судьбой определенный
Отечества оградой быть,
[...]
Душой неколебим в гоненьи,
О злобе, зависти, о мщении,
О самой смерти небрежет.
Грудь твердо злобе представляя
И жизнь всем бедствиям подвергая,
Хранит отечество от бед.¹²

¹⁰ В. В. Капнист: *Собрание сочинений в двух томах. Т. I*. Москва—Ленинград 1960, с. 69.

¹¹ Там же, с. 96.

¹² Там же, с. 129.

Капнист не только от своего окружения требует соблюдения определенных норм поведения, но относит их и к себе самому. Об этом свидетельствует разработка планов организации дворянской школы и системы призыва казаков в армию. Он работал без жалования директором Народных училищ Полтавского края и писал о своих делах в письме губернатору Украины: „[...] преимущество быть орудием в только общепольном деле, ободряет меня принять [...] долг.”¹³ Тема и образ монарха в творчестве Капниста тесно связаны с понятием идеального гражданина. Чтобы правильно понять отношение поэта к царю, нужно исходить из его политических взглядов. В протесте, в критике общественных пороков и крепостного права¹⁴ Капниста сравнивают даже с Александром Николаевичем Радищевым: „Капниста сближала с Радищевым сама жизнь, одинаковое отношение их к основному злу тогдашней эпохи.”¹⁵ Но Капнист так и не дошел до революционных выводов, его общественная концепция углубила веру в мирное решение всех проблем¹⁶. Капнист был мужественным поэтом, который смело критиковал не только вельмож. Он обращался с критикой даже к самой Екатерине II, к которой он предъявил те же требования, что и к каждому из ее подданных. В *Оде на рабство* (1783) Капнист объявляет царицу виновной в сохранении крепостничества:

Ты зришь, царица! се ликует
Стенящий в узах твой народ.
Се он с восторгом торжествует
Твой громкий на престол восход.
А ты его обременяешь!
Ты цепь на руки налагаешь,
Благославящие тебя!¹⁷

Капнист все-таки верил в ее доброе сердце и неоднократно просил Екатерину освободить народ от оков крепостного права. Но царица, конечно, не ответила на столь наивные предложения. Идеальное представление Капниста о царе основывалось на идее о „просвещенном монархе, который уважает законы, просвещает народ, защищает отечество, заботится о нищих. Он стремился оказывать влияние на русских царей и приближать их таким образом к своему идеалу. В *Оде память*

¹³ Там же. Т. 2, с. 444.

¹⁴ Ср.: *Ода на рабство, Ода на истребление в России званая раба Екатериною II в 15 день февраля 1786 года.*

¹⁵ Д. Бабкин: *А.Н. Радищев в оценке В. В. Капниста.* В: „Русская литература” 1958, № 1, с. 233.

¹⁶ Позднее Капнист развивает свои взгляды о необходимости революции. Например, в трагедии *Антигона* против царя-тирана выступает бунтующийся народ.

¹⁷ В. В. Капнист: *Собрание сочинений...* Т.1, с. 89—90.

ноября 6-го для 1796 г. (1801) поэт воспевае доброе дело Екатерины II и советуе Александру I обратить внимание на „доблести” царицы:

Вспомним десь Екатерины
Бессмертны, доблестны дела.
[...]
Она закон, и дух, и нравы
Стремилась в сердце вкоренить;
[...]
Науку распространила свет;
И к сиротам простерши длани,
Их жизнь похит, бережет.¹⁸

Из этого видно, что Капнист осуждает деспота на троне и призывает царей быть на троне человеком. Это положение поддерживали и другие члены содружества:

Будь царь страстей твоих владетель,
Будь на троне человек!¹⁹

Для своих стремлений Капнист нашел пример в историческом прошлом — Петра I:

Чтоб мрак невежества, вокруг его сгущенный,
Рассеять — рубищем порфиры блеск прикрыл,
[...]
Сам рать образовал, сам строил корабли
[...]
Коснулся лишь пера: — и суд безмездный, правый
Из-под развалины нестройств главу поднял.
[...]
Великий вырод был в мужах он именитых,
Ни счастьем, ни венцом, но сам собой велик.²⁰

Этим Капнист настойчиво подчеркнул национально-русский характер своих героев, существенные качества которого — свободолюбие, труд на благо общества, осуждение крепостного права — явились основой и масштабом оценки достоинства человека.

Но не только практическая деятельность играла решающую роль в определении ценности человека. В это понятие входили также представления о дружбе и счастье.

Прославление дружбы получило в литературе Просвещения широкое распространение. Просветители с дружбой соединили надежду и способ-

¹⁸ Там же, с. 145—146.

¹⁹ Г. Р. Державин: *Стихотворения*. Москва 1983, с. 31.

²⁰ В. В. Капнист: *Собрание сочинений*... Т. 1, с. 186—187.

ность сочувствовать и скорбеть вместе с людьми. И Капнисту эта черта также не была чуждой, она нашла в его творчестве особенную трактовку: „В ней (в дружбе — З.П.) нашел он возможным более полно выразить свои чувства и связи с событиями, внешне не относящимися к положению дел в России, не позволяющими выразить болезненно воспринимающийся разлад со светом.”²¹ Капнист заметил, что в дворянском обществе дружба — это редкое явление:

В сем мире, злобой развращенном,
Лишь имя нам твое звучит,
И имя уже сие святое
В орудие коварства злое
Пороками обращено.²²

Истинная дружба возникает между людьми, свободными от эгоистических чувств, „в пастушьем шалаше убогом”²³. О том, что Капнист придает дружбе большое значение в человеческих отношениях, свидетельствует его отношение к Державину. Капнист морально поддерживает Державина во время его служебных неудач, а Державин помогал другу найти в Петербурге место работы для сыновей. Настоящего друга Капнист характеризует следующим образом:

Друг истинный, нелицемерный,
В распутях сей жизни верный,
Покажет нам ко счастью путь;
Поддержит в бедствии падающих;
Противу зол, на нас текущих,
Незыблему подставит грудь.²⁴

В письме Державину Капнист высказывает свое кредо: „Я мог погрешить только не против дружества, оно было, есть и будет истинною стихиею моего сердца.”²⁵

Часто поэт размышляет о сущности счастья, при определении которого он исходил из следующих принципов: природное равенство людей, их склонность к добру и справедливости, их склонность к труду. Капнист желал счастья не только отдельному человеку, но и всему обществу. В *Оде на дружество* (после 1790) поэт рассказывает о судьбе трех мужчин, которые оставили дом, имение и семьи, чтобы искать счастье

²¹ Т. Н. Громова: *Поэтическое творчество В. В. Капниста и его литературно-общественные позиции*. Автореферат. Киев 1974, с. 16.

²² В. В. Капнист: *Собрание сочинений...* Т. 1, с. 66.

²³ Там же, с. 76.

²⁴ Там же, с. 75.

²⁵ Там же. Т. 2, с. 477.

в славе и богатстве. Но истинного чувства счастья они не обретают. Даже монарх в оде не находит внутреннего спокойствия:

Но счастья не обретаю, ни среди побед, ни среди пиров.²⁶

С другой стороны, раб также недоволен своей судьбой:

Раб ропщет: для чего судьбою
Рабом он в свет произведен?²⁷

По мнению Капниста, счастье всегда находится в самом человеке, нужно его только познавать. Нельзя гоняться за мечтами и утопическими представлениями:

И, ослепленные пристрастьем,
Весь век свой гонимся за счастьем,
Нося его всегда с собой.²⁸

Своим жизненным принципом Капнист выбрал умеренность, что для него означает: „доволен малым я своим.”²⁹ Он ограничивается тем, что для него достаточно:

Совесь чистая, свобода, здоровье и насущный хлеб,
[...]
Пошлет бог супругу нежну, правдива друга, добрых чад.³⁰

Выясняется, что в поэзии Капниста понятия счастье и дружба тесно связаны с представлением о достоинстве человека и „гражданственным мужеством”.

На поэта Капнист смотрит как на борца и критика. Поэтому при определении своей литературной деятельности он исходит из того, каким образом он может быть полезным для общества. Это Капнист выражает в *Оде на пиитическую лесть* (1816—1817), в которой он демонстрирует свою точку зрения на роль писателя в обществе, близкую взглядам декабристов:

[...] чья звонка лира, изобличая злобу мира,
гремит лишь в слух царей.³¹

Капнист принадлежит к той части дворянской интеллигенции, которая явилась связующим звеном между просветительским идеализмом

²⁶ Там же, с. 114.

²⁷ Там же, с. 114.

²⁸ Там же с. 115.

²⁹ Ср.: *Желания стихотворца*, там же, с. 176.

³⁰ Там же, с. 115.

³¹ Там же, с. 231.

конца XVIII века и декабризмом. Он жил в атмосфере прогрессивных идей тогдашнего времени, что отразилось в его литературных произведениях. Павел Наумович Берков высоко оценил творчество литературного содружества и называл его „[...] своеобразной формой литературного протеста против екатерининской эпохи”³².

³² П. Н. Берков: *В. В. Капнист как явление...*, с. 259.

Simone Peter

KONCEPCJA CZŁOWIEKA W TWÓRCZOŚCI W. W. KAPNIŚTA

Streszczenie

W latach siedemdziesiątych XVIII wieku w Petersburgu powstawało towarzystwo poetów, do którego należeli G. Dzierżawin, W. Kapnist, N. Lwow i I. Chemnicer. Wszyscy członkowie towarzystwa interesowali się zagadnieniem koncepcji człowieka. Kapnist zajmowały również problemy aktywności społeczno-użytecznej, cechy działacza państwowego, przyjaźń i szczęście człowieka. Kryterium oceny jednostki stanowił ideał działacza państwowego. Kapnist, nawiązując do idei oświeconego monarchy, podejmował próbę wychowania cara za pomocą literatury. W kręgu jego zainteresowań pozostawały także koncepcje szczęścia i przyjaźni. Za przesłanki godności ludzkiej poeta uważał: „czyste sumienie, wolność, zdrowie i chleb powszedni”. Idealne wyobrażenie Kapniśta o człowieku sprowadza się do następujących zasad: człowiek powinien pracować dla pożytku społecznego, bronić ojczyzny, wspomagać biednych, być prawdziwym przyjacielem i szukać szczęścia w sobie samym.

Simone Peter

THE CONCEPT OF MAN IN V. V. KAPNIST'S OUTPUT

Summary

In the 70s of the 18th c. the society of poets was founded in Petersburg to which G. Dzierzhavin, V. Kapnist, N. Lvov and I. Chemnicer belonged. All the members of the society were interested in the problem of the conception of man. Kapnist was also interested in the problems of the socio-useful activity, the features of the civil activist, friendship and human happiness. The criterion of individual's evaluation was the ideal of the civil activist. Kapnist, referring to the idea of the enlightened monarch, attempted the educational influence on the tsar by means of literature. In the field of his interests were also the conception of happiness and friendship. The poet considered: „clear conscience, freedom, health and daily bread” as the premises of human dignity. Kapnist's ideal conception of man resolves itself to the following principles: the man should work for social benefit, defend his native land, help the poor, be a real friend and look for happiness in himself.